

*Один из многочисленных сборников поэта,
изданных в годы независимости республики*

ОДНАЖДЫ

Помнишь, как зашли мы к вам однажды,
Как потом остались там однажды?

До утра болтали и шутили,
Ссорились – какой был гам однажды!

Помнишь наши ласки, наше счастье, –
Как бродили по лугам однажды...

Долго мы среди цветов плутали,
Баловались – стыд и срам! – однажды.

Нас в одно спаяла страсть и нежность, –
Кто ж разбил нас пополам однажды?

Оба мы остыли, охладели, –
Как ни горько, буду прям однажды.

Прошное, Вахид, не возвратится,
Выйдешь к утренним лучам однажды.

Я ГОТОВ ХОТЬ НА КАЗНЬ...

Я готов хоть на казнь за своё божество.
Легче мне умереть, чем не видеть его.

Мой цветок с полуслова меня разберёт,
И поэтому он мне дороже всего.

Ты одна дашь мне силы мученье стерпеть.
Я с тобою – и сердце моё не мертво.

Если буду с тобой хоть минуту вдвоём,
Не хочу ничего, не боюсь никого.

Не живу без тебя, не дышу без тебя, –
Поскорее мне снадобья дай своего!

Если грусть ненароком на душу найдёт,
Погляжу – и охватит меня торжество.

О Вахид, ты по-прежнему пьян от любви, –
Может быть, все несчастья твои оттого.

ЧУЖАЯ

Ушла, оставила меня, закрыла дверь, – чужая!
Но что я сделал? Отчего ты мне теперь чужая?

Как ты могла? Ведь ты клялась, ты слово мне давала,
А он – чужой тебе, и ты ему, поверь, чужая.

Я столько снёс из-за любви, мучительной и горькой...
Где был цветник, а где – бурьян, поди, измерь, чужая!

Но как ни мучь меня, а я люблю тебя, и мучась,
Я знал, что ты без муз, без ссор и без потерь – чужая.

А всё-таки мне жалко сил, истраченных впустую!
Как ни корми тебя, сбежишь, – как дикий зверь, чужая.

Ах, замолчал бы ты, Вахид! Ты всё начнёшь сначала:
Ушла она пьяным-пьяна, придёт трезвей, чужая.

НЕ НУЖНО МНЕ

Уйди, ступай, любви твоей не нужно мне,
Твоих издёвок и затей не нужно мне.

Я больше не приду в слезах к твоим дверям:
Чтоб ты смеялась веселей, не нужно мне.

Толк о неверности твоей давно идёт;
Слыви хоть ангелом – ей-ей, не нужно мне.

Ты нанесла мне столько ран, что уж теперь
Кровавый осушать ручей не нужно мне.

На кладбище не приходи в кругу родни
И о могиле не радей, – не нужно мне.

Ты покидаешь в чёрный день, а в ясный день
Спешишь назад. Таких гостей не нужно мне.

Вахида не любила ты. Когда умру,
Оплакивать меня не смей. Не нужно мне!

КАК ТЫ ПРЕКРАСНА!

Как ты прекрасна! Мы тобой больны.
Влюблённый мир не знает тишины.

Джейран взглянул в твои глаза джейраньи
И рухнул, как под тяжестью вины.

Жестокая, ты не жалеешь пленных,
В день сотни мне подобных казнены.

Я обезумел, локон твой увидев,
Сошёл с ума, объелся белены.

А те, кто на тебя посмотрят косо,
Ресницами-ножами сражены.

Невесты от твоих кудрей в смятенье:
Их аромат восходит до луны.

Вахид, оставь надежду, бедолага!
Ты – тень. Часы у тени сочтены.

Перевод Владимира Портнова

ЛЮБОВЬ

Любимая, не будь любви – никчёмны все устои,
Кто чувства этого лишён, тот существо пустое.

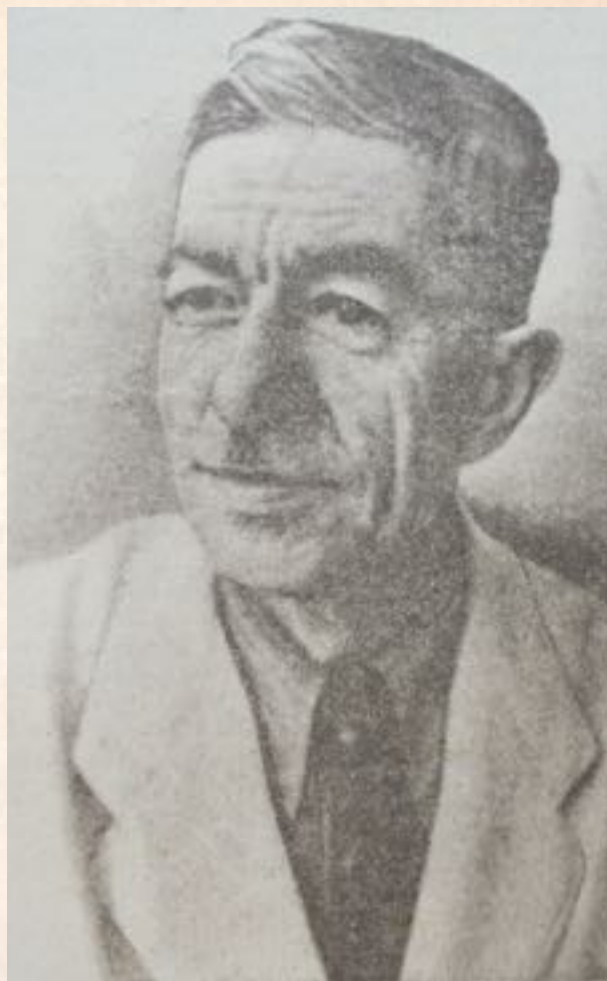
В любви – суть жизни, соль её, грудь без любви –
могила,
Как невлюблённому постичь и самое простое!

Люблю я Родину свою, а если кто не любит...
Да разве стоит говорить о том глупце-изгое!

Подобно сказочной свече, сияй, страна родная,
Я – верный мотылёк, на что мне зрелище другое!

Наш мир – иной, особый мир, гляди, какое чудо:
Избранниц наших красота – и в розе, и в левкое.

Одна из последних фотографий поэта

Красавицы куда ни глянь, красавицы повсюду,
И если этот край – не рай, то, что это такое?!

Напоминаю я, Вахид, изменником не стану,
Чистосердечен я – поэт, и слово у меня прямое.

ТЕБЯ

Не унывай, душа моя, подруга влюблена в тебя,
Ты убиваешься по ней – вдыхает жизнь она в тебя.

Но вам суровая судьба соединиться даст, иль нет?
Что ей взаимная любовь? судьба сгноить вольна тебя!

Да и красавицы, увь, так переменчивы порой,
Не полагайся чересчур, вдруг обойдёт луна тебя
Соперник в траур облачён, до самой смерти будет
в нём:
Душисты кудри дорогой, коснулась их копна тебя.

Не диво, чтобы лань одну облюбовал один ловец,
Но любят все ловцы вокруг и лани, как одна, тебя.

Не ошибусь, когда скажу, что сам творец, тебя создав,
Свое одобрил мастерство, взглянув с восторгом
на тебя.

Завистники не любят – пусть! гордиться вправе ты,
Вахид:
Своей любовью наградил Азербайджан сполна
тебя!

ДВИЖЕТСЯ

Душа моя свободно в путях кудрей твоих шёлковых
движется,
Тот одержимее Меджнуна, кто без труда в оковах
движется.

В разлуке кровь моя по капле из глаз исходит вме-
сто слёз –
Вот так листва с дерев спадает и врозь в пустых
дубровах движется.

Я вижу – родинка украдкой берётся локоном в
кольцо,
Вот так же вор во тьме полночной, боясь издать и
шорох, движется.

На лоне слёз, что я наплакал, твоё колеблется лицо –
Так отраженье солнца в полдень в морях или озё-
рах движется.

Пускай прислужница гребёнкой твоих не трогает
волос,
Или душа, как птица, вздрогнет в тех завитках, в
которых движется.

Твой образ у Вахида в сердце – незримом зеркале
живом,
Как в зеркале обыкновенном, усилив блеск во взо-
рах, движется.

НЕ СТАНЕТ

Ответь любовью на любовь – тогда мой век пустым
не станет,
Не будет счастлив наш народ, коль мир витать над
ним не станет.

Мир и свободу любим мы, отсюда явствует одно:
Миролюбивый человек никак вредить другим не
станет.

Народом сказано давно: «Нет края, где красавиц
нет»,
А в нашем крае – сплошь они, и всё же тесно им
не станет.

*Художественный фильм "Газельхан", посвященный
А.Вахиду. "Азербайджанфильм", 1991, реж.
Ш.Алекперов. В главной роли - Л.Керимов*

Быть может, стонами смягчу я сердце жёсткое твоё
Без влаги в раковине перл подарком дорогим не
станет.

Ночь без любимой – этих мук не пожелаю и врагу,
День Страшного суда, и то, по-моему, таким не
станет.

Спадают волосы порой, скрывая вдруг лицо твоё,
Ну, что ж, не станет тьмы ночной – рассвет вдвойне
ценим не станет.

Вахид, не хмурься, что растёт число соперников
твоих,
Сольётся тысяча озёр, но Каспием одним не станет.

ЧТО ПОДЕЛАТЬ?!

Привыкли кудри рассыпаться – что гребешку поде-
лать?!
Твоя подруга ненадёжна – что чужаку поделать?!

Пусть мотыльку любовь диктует – к свече летит
бедняга,
А если жжёт свеча нещадно, что мотыльку поде-
лать?!

Гуляет милая с другими – народ винить не надо,
Ограблен дом – сосед причём, что простаку поделать?!

Ещё едва заметной почкой привыкла изменяться
роза,
И если соловья изводит, что цветнику поделать?!

Соперник, чтоб отбить подругу, дворец души моей
разрушил.
Когда подрыто основанье, что чердаку поделать?!

Пей, воздавая честь застолю, веди себя прилично,
А если ты буянишь спяну, что кабаку поделать?!

Разбей сосуд неразуменья, что есть в твоей натуре,
А если ты кувшин угрохал, что черепку поделать?!

Пей в меру, говорят Вахиду, ведь ты – знаток отменный,
Но если милая коварна, что знатоку поделать?!

ПРЕКРАСНЫЕ МГНОВЕНЬЯ

И ты, поэт, переживал прекрасные мгновенья,
Уже с порога кабака желая упоенья.

Отведал много чарок ты, немало перебил,
У многих в памяти твои остались песнопенья.

Что там бутылка, иль графин – ты бочки осушал,
Но жажды утолить не мог, не зная опьяенья.

А что теперь с тобой стряслось – зарок смирил
тебя?
От прежней веры отступил, добился искупленья?

Не пить, не лить, стекла не бить – так лучше и не
быть –
Во храме жизни для таких нет места для моленья.

Бокалы полные звенят в строке твоей любой.
А самому тебе от них держаться в отдаленье?!

Глаза хмельны, уста красны, печальна грудь и голос
чист –
Ты страстью улицы пленял, вводил в оцепененье.

Аскет настырный удалил тебя из кабака –
Теперь о прошлом вспоминать нельзя без сожа-
ленья.

Ты так ведёшь себя, Вахид, что вряд ли дряхлый маг
Тебе в день Страшного суда предъявит обвиненья.

НРАВЯТСЯ ТВОИ СТИХИ

Я всю жизнь мою провёл в заведениях питейных –
Видно, в чарках полных есть сила таинств чаро-
дейных.

Кто любовью не пылал, тем вовеки не понять
Беззаветных мотыльков, взлётов их благоговей-
ных.

Лучше слушать выпивох с их присловьем «будь
здоров»,
Чем балдеть от хитреца и речей его елейных.

Не считайте, что Меджнун чем-то превзошёл меня.
Больше обо мне рядят ныне в чайных и кофейных.

Оскорблять не смей меня, называя бедняком, –
Под руинами лежат клады из первостатейных.

Обаятельных увлечь не удастся никогда,
Если у влюблённых в них нет достоинств нешутей-
ных.

Знай: красавицам, Вахид, нравятся твои стихи,
На девичниках звучат и на празднествах семейных.

ВОСПРЯЛИ

Мы, обитатели трущоб, из погребков воспряли,
Вино пивавшие взахлёб из кабаков воспряли.

Что нам дрожать перед огнём, коль наш прообраз
– Самандар?!

Мы стали свечи зажигать, из мотыльков воспряли.

Пир – старец, муж благой, святое место – тоже пир,
И угощенье – пир... Поняв, что смысл таков, вос-
пряли.

Наш настоятель – чародей, а мы – послушники при
нём,
По чарке доброй осушив, на мудрый зов воспряли.

Бывало, пили день и ночь, и хмель не мог нас одо-
леть.
Да и теперь, опохмелясь, мы, будь здоров, воспряли.

Целуем ножки милых дев, над их головками кружим,
Мы – кудри, что без всяких лент и гребешков вос-
пряли.

Случайно не обесцени ты клады редкие, Вахид,
Таились долго средь руин, из тайников воспряли.

ТЕПЕРЬ

Не знаю, почему чуждаюсь милой и от неё, как
встарь, далёк теперь,
Ведь без неё, как без ума я, грешный, мечусь и
вдоль, и поперёк теперь.

Её кудрями, что силками стали, уловлен и опутан
я надёжно,
И перед нею, как перед свечою, вращаюсь будто
мотылёк теперь.

Пускай вино мгновенно кровью станет, коль чашу
снова я принять осмелюсь.
Благодарю судьбу за то, что напрочь забыл дорогу
в погребок теперь.

Не мыслю о свиданьях и объятых, на милых цело-
мудренно взираю,
И к локонам единственной любимой хочу при-
пасть, как ветерок, теперь.

Вглядитесь, я – Меджнун эпохи нашей. А где
Меджнун былых времён, скажите!
Я стал легендой нынешнего века и более него
высок теперь.

Во мнении людей я был безумцем, теперь иное
дело, слава Богу.
Я мудрость обретаю понемногу, урок из прошлого
извлёк теперь.

Когда люблюсь чёрными очами розоволиких,
радостных землячек,
Я без вина пьянею с каждым взглядом, его смакуя,
как глоток теперь.

Вахид, не обвиняй меня в безверье – я верю в
любовь живу на свете.
А христианство, или мусульманство – какой же мне
в различьях прок теперь.

ПОСЛЕ СМЕРТИ МОЕЙ

Навещай меня, милая, после смерти моей,
Иль не свикнусь с могилою после смерти моей.

Мной воспеты красавицы – сосчитай имена,
Подивись изобилию после смерти моей.

Я старался восторженно над портретом любим –
Вспомнят каждую лилию после смерти моей.

Сплав поэзии с музыкой – песни тара люблю,
может, звуки
Пусть парят легкокрылые после смерти моей.

Мной, Вахидом, оставлены жемчуга на земле –
Им блистать с прежней силою после смерти моей.

Перевод Владимира Кафарова